

Завершилась и последняя игра. После того, как ведущий закончил выступление с заключительным словом, запись шоу была окончена.

Гун Цзэ и Вэнь Гэ ушли, поговорив с аудиторией индивидуально.

И висящее сердце Лу Симина не отпускало до этого момента, и он взволнованно поблагодарил их двоих.

«Еще не поздно, хотите вместе поужинать?»

Лу Симин с энтузиазмом пригласил их, но оба отказались.

Гун Цзэ сказал, что ему еще нужно следовать расписанию, Вэнь Гэ сказал, что недавно он начал контролировать свою диету, чтобы похудеть, а затем ушел один за другим.

Гун Цзэ хотел сказать Вэнь Гэ еще несколько слов, но следующий график был очень плотным, не было времени терять зря, и он ушел до того, как сняли макияж.

Когда Вэнь Гэ вышел, он случайно увидел уезжающую машину Гун Цзэ.

Прождав у двери пять минут, его водитель также подъехал. После того, как Вэнь Гэ сел в машину, помощник спросил его, куда он направляется.

Вэнь Гэ взглянул на безмолвный WeChat и сказал: «Отвези меня домой». Когда он вернулся домой, было почти одиннадцать, и в пустом доме было тихо и безжизненно.

Войдя в комнату, казалось, будто все силы внезапно высосали, а бросившись на кровать, он оставался неподвижным.

После стольких дней кружения энергия Вэнь Гэ уже давно истощена, и, кроме того, он недавно был в плохом состоянии и постепенно заснул на животе.

Был час ночи после того, как Гун Цзэ завершил все свои поездки.

После целого дня бега на улице лицо Гун Цзэ стало немного более уставшим, а вокруг его висков появились красные отметины, которые он потер пальцами.

Помощник спросил: «Едем прямо домой?»

Гун Цзэ оперся на спинку стула и кивнул. Через секунду он снова открыл глаза и изменил слова: «Сначала сходим в зоомагазин». Помощник напомнил ему: «Брат, теперь уже так

поздно, и я думаю, зоомагазины закрыты».

Затем Гун Цзэ вспомнил, что уже была полночь, вздохнул и попросил водителя отвезти его прямо домой.

Через час машина прибыла в пункт назначения. Гун Цзэ объяснил несколько слов своему помощнику и вышел из машины, а черная машина не уехала, пока он не вошел в дом.

Открыв дверь, ему в лицо хлынул холодный воздух. Ранней осенней ночью было уже немного холодно, и Гун Цзэ не мог удержаться от дрожи в своей тонкой рубашке.

Нажав переключатель на стене, Гун Цзэ увидел широко открытое окно в тот момент, когда в гостиной стало светлее, а занавески от пола до потолка раскачивались на холодном ветру.

Гун Цзэ быстро подошел к окну, затем осторожно поднялся наверх, толкнул дверь и увидел человека, лежащего на кровати, спящего в лунном свете, его брови мгновенно стали мягкими, он сел на кровать и спокойно наблюдал. Спустя долгое время он не мог не наклониться и нежно поцеловал приоткрытые губы.

В момент, когда губы были соединены, мягкий язык вытянулся, прошелся по линии губ, а затем вошел в щель между губами.

С улыбкой в глазах Гун Цзэ скинул тапочки, перевернулся и прижал человека под собой, с энтузиазмом отвечая на этот внезапный поцелуй.

Дыхание переплетено, губы и языки встречаются, а слегка учащенное дыхание особенно заметно в темную ночь.

Потом раздался шелестящий голос, что-то упало на землю, и стон раздался в комнате, полной любви.

Через два часа стоны прекратились.

Гун Цзэ включил прикроватную лампу, затем снова обнял человека и нанес еще одну красную отметку на бледные обнаженные плечи, покрытые засосами.

Сильно посасывая, человек в его руках издал мягкое «шипение», и рука, спрятанная в одеяле, ущипнула его за талию, но любовь только что забрала всю его энергию, так что для Гун Цзэ с точки зрения этого щипка это похоже на царапину кошки. Не болит и только чешется.

Гун Цзэ радостно наклонился вперед и снова поцеловал, а затем потер кончик носа о затылок собеседника: «Наконец-то ты хочешь обратить на меня внимание? Жена, не сердись, ты

оставил меня в холоде более чем на полмесяца, и раньше ты доставлял мне неприятности за кулисами. Пора успокоить свой гнев, верно?»

Вэнь Гэ медленно открыл глаза холодным тоном: «Хватит? Когда я сменю титул, я подумаю над этим вопросом».

Гун Цзэ скривил губы и прошептал: «Ты моя жена, есть свидетельство о браке. На нем написан факт».

Хотя он сказал тихо, Вэнь Гэ мог отчетливо слышать это, поскольку они были близки. Поэтому он повернулся, сидя лицом к лицу с Гун Цзэ, и сказал с холодным лицом: «Я помню, что в моем свидетельстве о браке написано, что это партнер, но я никогда раньше не видел слова «жена», или ты запомнил его неправильно, мистер Гун? Ты что-то от меня скрываешь? На какой женщине ты снова женился?»

- пробормотал Вэнь Гэ. Слушая холодный тон Вэнь Гэ, Гун Цзэ поспешно поднялся с счастливой улыбкой: «Хорошо, я ошибаюсь, я изменю. Ты мой муж, а не жена! Кроме того, ты единственный, за кого я хотел выйти замуж с двенадцати лет. Ты ставишь под сомнение мои чувства к тебе, когда говоришь это.»

Этот трюк может быть полезен посторонним, но Вэнь Гэ рос с ним с детства, и он долгое время был невосприимчив к этому набору. Таким образом, независимо от того, насколько реалистичной была игра Гун Цзэ, Вэнь Гэ оставался равнодушным, и когда его силы немного восстановились, он встал с кровати и пошел в ванную.

Ему не нужно было прятаться, он даже не надел халат, он спустился на пол голым, и глубокие и светло-красные отметины почти заставили Гун Цзэ снова прыгнуть на него.

Когда Вэнь Гэ снова вышел из ванной, Гун Цзэ лежал на пуховом одеяле в широком, расслабленном положении, охлаждая свою активную птицу¹.

Вэнь Гэ даже не взглянул на него, откинул одеяло и забрался внутрь, готовый лечь спать.

Было почти четыре часа утра. Он устал и хотел спать. Он хотел заснуть, как только прикоснулся к подушке, но, к сожалению, кто-то не позволил ему сделать то, что он хотел.

Гун Цзэ подождал, пока его тело успокоится, снова лег в кровать и снова обнял своего возлюбленного. Он не мог обнять кого-то, чтобы заснуть почти полмесяца, и теперь Гун Цзэ может, наконец, обнять его снова. Ему не терпится отпустить.

Вэнь Гэ тоже не оттолкнулся, но поправил позу, чтобы спать было удобнее.

Гун Цзэ обнял его и перевернулся, затем снял пижаму, которая стояла на пути, и обнял лицом

к лицу. Его кожа была так близка к прикосновению, что он не мог удержаться от глубокого вздоха облегчения, потер пяткой икры Вэнь Гэ, а затем прислонился головой к голове и заговорил тихим голосом.

Но в основном говорил Гун Цзэ, и Вэнь Гэ хлопнул пару слов после того, как заснул.

«Не сердись. В прошлый раз я ошибался. Я не должен ссориться с тобой. Отныне ты можешь злиться, бить меня и ругать, но ты не можешь игнорировать меня, знаешь ли?» Гун Цзэ взял человека на руки и потер его.

Вэнь Гэ фыркнул: «Очевидно, ты сначала проигнорировал меня».

В его тоне было немного обиды.

«Я также беспокоюсь о тебе, как ты в то время завел домашнее животное в твоём штате».

«Тогда ты не можешь отправить его без моего согласия!»

Кстати, Вэнь Гэ был немного зол.

На самом деле они вместе день и ночь более 20 лет. Будь то до или после любви, редко бывает неловкость, не говоря уже о ссоре. Потому что независимо от того, что хочет сделать Вэнь Гэ, Гун Цзэ безоговорочно соглашается следовать за ним.

Гун Цзэ - очень принципиальный человек, но перед одним только Вэнь Гэ все принципы стали украшением.

Но в то время, когда Гун Цзэ встретился с Вэнь Гэ, он редко был жестким.

На самом деле противоречие между ними довольно мало.

Вэнь Гэ любил собак с детства, но когда он был ребенком, из-за некоторых респираторных заболеваний семья не позволяла ему растить их. После того, как он начал быть с Гун Цзэ, Гун Цзэ также не согласился с ним, потому что он беспокоился о его теле.

В результате, после того, как Вэнь Гэ вышел снимать клип, он внезапно принес бездомную собаку, хуощавого и слабого золотистого ретривера, которого выбросил хозяин.

Изначально Гун Цзэ хотел отдать его, но, видя, что Вэнь Гэ это так понравилось, а маленький золотистый ретривер также вел себя очень хорошо, он согласился, чтобы маленький золотистый ретривер остался.

Поначалу это было неплохо. Телосложение Вэнь Гэ намного лучше, чем в детстве, и у него не было никаких физических проблем. Но через несколько дней Вэнь Гэ упал. Сначала он просто простудился, но Вэнь Гэ - телосложение, которому вряд ли удастся поправиться всю жизнь. Так что через неделю простуда не стала улучшаться, но становилась все более серьезной. В конце концов, это даже вызвало респираторную инфекцию.

Гун Цзэ изначально критиковал Вэнь Гэ за то, что тот вырастил собаку. Теперь, когда он снова заболел, он был встревожен и раздражен. Импульсивно, он спрятался от Вэнь Гэ и прогнал собаку.

Неудивительно, что Вэнь Гэ был в ярости, узнав, что собаку прогнали, и проклял Гун Цзэ несколькими словами. Гун Цзэ раздражался из-за болезни Вэнь Гэ последние несколько дней. Видя, что он полностью игнорирует свое тело и думает только о собаках, он рассердился и сказал несколько серьезных вещей.

После этого двое попали в холодную войну. Спустя больше недели они все еще игнорировали друг друга. После этого двое бегали из-за своего графика, и у них даже не было возможности встретиться, поэтому они не могли найти время, чтобы помириться.

Сегодня они впервые встретились после того, как двое поссорились у входа в студию.

Гун Цзэ был убежден просить мира, но, несмотря на то, что место было неправильным, Вэнь Гэ также был безразличен к нему, полностью относясь к нему как к чужому.

Нет ничего хуже на свете, чем любимый человек, который рядом, но не может прикоснуться к нему и поест и должен делать вид, что не знает ничего более сложного. Поэтому, мучаясь всю ночь, Гун Цзэ наконец решил признать свою ошибку.

Жены почти не стало, так что за мордашка нужна!

Вэнь Гэ долго молчал. Когда Гун Цзэ подумал, что он спит, он внезапно спросил: «Куда ты отправил собаку?»

«Э-э, - Гун Цзэ открыл рот, - отдал его другу».

«Какому другу? Я попрошу Сяо Е забрать его завтра».

«Ты хочешь забрать его?» Гун Цзэ был подавлен.

Вэнь Гэ поднял голову ему навстречу.

Гун Цзэ:...

Через пять секунд.

«Ладно, ладно, забери!» Гун Цзэ снова обнял этого человека: «Я попрошу вернуть Да Ёна прямо завтра, не нужно звонить Сяо Е».

Вэнь Гэ удовлетворенно закрыл глаза. Гун Цзэ, наконец, немного заснул, выключил свет, обнял своего возлюбленного и закрыл глаза.

В конце концов, в комнате снова воцарилась тишина, остались только звук дыхания.

Минуту спустя Гун Цзэ снова открыл глаза и прошептал Вэнь Гэ.

«Что еще?» Вэнь Гэ снова проснулся, когда он был сонным, и его терпение было исчерпано.

Но Гун Цзэ был очень настойчив и спросил о последнем вопросе в шоу, о котором он не догадался, играя в молчаливую игру.

«Ты знал ответ на последний вопрос, почему ты не ответил на него?» Гун Цзэ немного подумал и слабо сказал: «Или ты забыл, что я сделал тебе предложение?»

Вэнь Гэ закатил глаза и зевнул: «Не забыл, сознательно не ответил».

«Почему?»

***

1. птица: пенис

<http://bllate.org/book/15653/1400298>